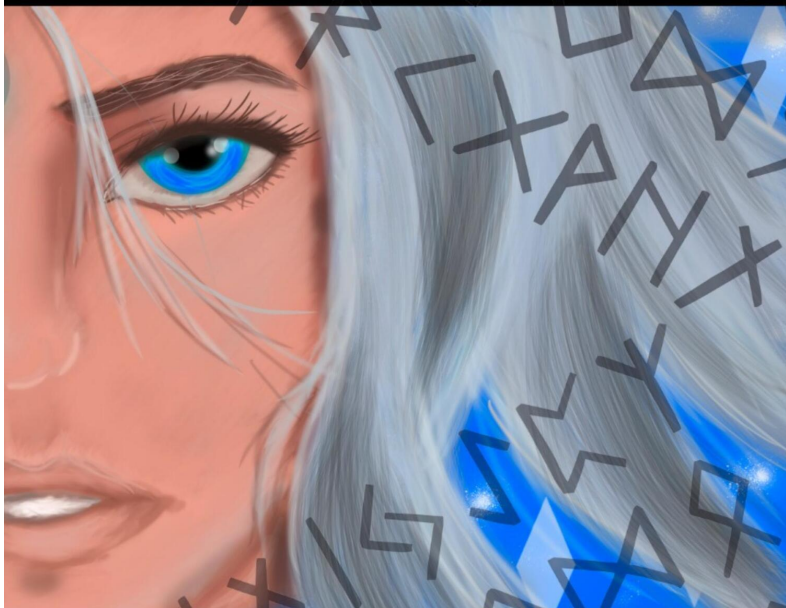

ДОЛЖНИК

Meri Brooks

18+

Meri Brooks

Должник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68848293

SelfPub; 2023

Аннотация

Я живу в не самом дружелюбном мире, скорее даже в мрачном. Наверное, даже совсем недружелюбном. Сплошные рамки и ограничения. Из-за смерти родителей я оказалась в приюте и здесь совсем несладко. Но в одно утро я решила взять свою судьбу в свои руки и все кардинально изменить. Впереди меня ждет неизвестность. Правильно я поступила или нет? Что ж скоро узнаем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	45
Глава 5	51
Глава 6	59
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Meri Brooks

Должник

Глава 1

Открыв глаза, я шумно вздохнула, опять здесь, ну, почему нельзя проснуться в другом новом месте или мире? Перед глазами был серый матрас и коричневые перекладины двухэтажной кровати из массива дерева. Приют, в котором я живу, называют Башней. Ранний подъем, Башня просыпается, чувствуется каждой клеточкой организма, когда защита Башни падает. Выглядит защита как прозрачный пузырь, чуть подсвечивающийся цветами радуги, вечером, когда учителя ставят защиту, в течении пятнадцати минут пузырь медленно поднимается от земли до самого шпиля Башни, утром все происходит в обратном порядке. Попасть в наш дом ночью невозможно, защита крепкая, как щит, ее невозможно пробить.

Спустив ноги на ледяной каменный пол, я вздрогнула, почувствовав холод, в комнате было относительно тихо, все мои соседи еще спали. Моя подруга Ева громко сопела, чему я всегда усмеялась, ну, правда, как паровоз. Она спала на втором этаже нашей общей кровати прямо надо мной, и часто у меня были бессонные ночи. Она либо сильно крути-

лась, и деревянные перекладыны угрожающе скрипели, либо громко сопела на всю комнату, этот звук отражался от каменных стен и потолка.

Стоя в одной застиранной серовато-белой льняной ночной рубашке, доходившей мне до самых пят, я поёжилась от холодного потока воздуха. Таков удел всех магов: живем в промерзшей Башне, с минимальными условиями для жизни. Комфорт не для магов. Дуло отовсюду, под подоконниками щели такие, что ладонь на улицу можно выставить, деревянные рамы рассохлись настолько, что служили очень слабой защитой от сквозняков. Двери в нашу спальню также деревянные, с щелями, из-под дверей тянул промозглый поток воздуха. На улице всегда теплее, чем в нашей Башне, также добавляло холода то, что построена Башня из больших камней, не согревающихся никогда.

Башней её называли, за круглую вытянутую форму, с крышей-колпачком, торчащей наверху, венчал эту конструкцию железный шпиль, вертикально вытянутый в виде трёхгранной пирамиды.

Маленькие квадратные окна с широкими каменными подоконниками были единственным источником света.

Я ненавидела это место всей душой, сюда попадали только носители определенного гена, вроде как именно здесь меня должны были понимать, но всё оказалось не так. Чувство одиночества и угнетения преследовало меня постоянно. Полное непонимание и рамки, которые давят ежедневно.

Наш славный город под названием Стоук, убежище и безопасность – вот гарантия нашего города. По всем улицам на высоте пятнадцати футов были расположены экраны, на которых транслировались именно эти слова: безопасность благодаря правительству.

Все дети с раннего возраста изучали историю, город – наполовину руины бывшей цивилизации, смесь разрухи и технологий, скрученных вместе и вросшихся в нашу жизнь.

Но начнем по порядку...

Война опустошила наш мир. Мы сами виноваты, машины стали слишком умными. Дроны убивают на расстоянии, биться с ними сложно. Мы так долго старались облегчить свою жизнь, ленились и получили умный, выносливый и очень сильный механизм.

На протяжении долгих лет инженеры пытались вдохнуть жизнь в механизм, создать эдакий прототип металлического Франкенштейна, и это удалось. Одухотворенные машины увидели, что мы творим, и решили, что мы сами – главные враги для себя и для планеты. Они стали нам помогать очистить мир от нас самих. Забавно, мы получили, то, чего добивались. Творцы, против которых восстали их творения.

Города стали разрознены, маленькие деревушки между ними разрушены. В итоге мы стали жить в резервациях, города оказались отрезанными друг от друга, но более сплочёнными в едином животном инстинкте – желании выжить.

Стоук расположен в каньоне, окруженный со всех сторон

неприступной каменной оградой, сверху город накрыт полусферой, гениальная смесь длительной работы инженеров и магов. Стекланные детали держались на каркасе из прочного металла, который не могли пробить дроны, так как состояли из такого же сплава, и все это было заговорено магами. Под действием той же магии, которая вдохнула жизнь в адские механизмы. Магия пропитала и нас, и механизмы. Купол без единой щели схоронил нас от дронов, тонны стекла, обрамленные витиеватым металлом.

Из-за нападений дронов дети часто остаются без родителей, так случилось и со мной, именно поэтому я живу в приюте постоянно, есть немного ребят, у которых родители живы, и они живут с ними, а в Башню приходят только на уроки. Высоченная башня из камня серая и унылая, как и все ее обитатели. Холодные каменные полы, широкие коридоры, деревянные двери с большими щелями, и в результате этого сквозняки, которые пронизывают до дрожи. В приют мне «посчастливилось» попасть благодаря магическим генам, которые перешли от родителей.

За окном слышался шум. Каждый день в одно и то же время.

Я скинула ночную рубашку скомкала ее и запихнула под тонкую, скатавшуюся от времени подушку.

Натянула серые гольфы, темно-серую шерстяную юбку до пят и жесткую льняную рубашку, сверху я накинула балахон. Всегда задавалась вопросом, почему в Башне все серое,

колючее и унылое. Это касалось всего, льняные рубашки и жесткие, простыни, подушки, одеяла.

Оперлась локтями на каменный подоконник, прижалась щекой к стеклу окна и стала наблюдать.

Вдоль Башни было небольшое обустроенное поле для тренировок, заброшенное магами, но используемое молодыми солдатами, я годами за ними наблюдаю.

– Встать в строй, – послышался командный голос, с которым сопровождал меня каждое мое утро.

Больше всего на свете мне хотелось учиться с ними, я даже спрашивала **ашеров** (это главы магической башни и вообще магов нашего города), упрашивала, угрожала, но ответом был всегда отказ, если вообще что-то отвечали иногда даже этого я не получала, только молчаливое игнорирование.

До моего совершеннолетия я не могу сама принимать решения, только по решению совета ашеро́в, а после они решат, куда меня определить, и сменить это место уже не получится, только если кто другой не заявит права. У нас строгий несменяемый устрой, никакого собственного выбора.

– Хватит слюни пускать, – недовольно буркнула моя соседка по комнате и по совместительству единственная близкая подруга Ева, спрыгивая со второго этажа деревянной кровати.

В нашей комнате стояло семь двухэтажных кроватей на четырнадцать человек, но занято было только десять мест.

Мальчики живут вместе с девочками и ни у кого нет личного пространства, всё у всех общее.

Ева наконец-то проснулась и быстро заправила кровать серыми жесткими простынями, разгладила края, и состояние ее постели стало почти идеально, как ей это удастся, непонятно. На моей же постели был вечный бардак, ну, никак я не могу так выровнять одеяло, всё мятое и края торчат.

Переодевшись в такую же форму, как у меня, и водрузив сверху просто чудовищный серый, колючий балахон, такой же, как и на мне и любом живущем в башне, Ева обошла меня и прилипла к стеклу. Она была гораздо выше меня, на добрые две головы.

Ева – полная моя противоположность, я мелкая и щуплая, она высокая и пышногрудая, и это в шестнадцать-то лет. У меня абсолютно белые прямые длинные волосы, а у нее черные, как ночь, и немного вьются, у меня голубые глаза, у нее серо-зеленые. Она – милая веселая хохотушка, всегда улыбающаяся учителям, и покоряющая их, я – вечная проблема и хулиганка. Ева считается красавицей, ее рост, фигура, цвет волос – всё попадает под параметры идеальной внешности, мой же цвет волос делает меня чуть ли не изгоем.

– А есть на что посмотреть, – цокнув язычком произнесла Ева.

Примерно год назад учить новобранцев принялся совсем молодой парень, в нашем мире это нормальное стечение обстоятельств. Можно сделать вывод, что он либо чей-то сын,

надежда отца на головокружительную карьеру, и проходит всевозможные стадии подготовки, либо в связи со смертью родителей получил эту должность в наследство.

– Да ну тебя, – я не на это смотрю, – парировала я.

– А на что тогда? – Ева закатила глаза.

– Они свободные.

– С чего это? Смотри, как он их гоняет, – сказала Ева, – а мы склянки перемешиваем, особо не напрягаясь.

Я вздохнула. Она не понимает, что эта башня и ее правила для меня хуже тюрьмы, я готова разорваться на части от этой унылой серой жизни. Мне хочется движения, таких же тренировок, хочется расти, учиться и узнавать что-то новое. Хотя физические нагрузки у меня все-таки были.

– Скажи это главному водоносу Башни, – ответила я и показала указательными пальцами на себя, – особо не напрягаясь. Ага.

– Ну так не стоит бесить учителей, кивай, соглашайся, в общем, делай как я, и будешь свободной, – с важным видом ответила Ева, легкими движениями рук она заплела свои черные волосы в косу.

– Ты хочешь отнять мое любимое занятие. Да и учителя заскучают, если я стану послушной, они подумают, что я что-то задумала и будут нервничать, – пошутила я.

– А мистеру Грегори не стоит нервничать, иначе его голова лопнет, – сквозь смех продолжила Ева.

Мистер Грегори самый главный в нашей Башне и самый

старый, ему лет двести (это больше шутка), от него ужасно пахнет сыростью и когда он злится, его голова очень сильно краснеет, глаза сужаются, он надувает щеки, потом показывает пальцем в сторону наказываемого и начинает орать что есть мочи.

Мы рассмеялись с подругой, она закончила собираться и даже в этой серой жесткой одежде выглядела идеально, черные волосы до плеч, заплетены в косу, прядь к пряди, Ева закинула сумку на плечо.

– Ты идешь? – спросила она, направляясь к выходу из нашей общей комнаты.

– Иди я подойду попозже, – я махнула рукой, чтобы она шла сама.

– Глаза не прогляди, – хохотнула она и убежала на завтрак. А я снова прилипла к окну.

Внизу по площадке, покрытой десятисантиметровой зеленой травой бегали молодые солдаты, одетые в военные брюки цвета хаки, майку темно зеленого оттенка и черные армейские ботинки.

Новый тренер – парень лет двадцати, высокий, темноволосый и очень неплохо сложенный, майка обтягивала его мышцы, а его командный голос вселял авторитет в солдат одним только звуком. Когда он был недоволен кем-то, то хмурился и его густые темные брови практически сходились на переносице, солдаты тогда занимались активнее, не решаясь с ним спорить.

Стоит отметить, что прошлый тренер был не так требователен, не думаю, что он хорошо подготавливал молодых солдат, а они, между прочим, выходят наружу, туда, где полно дронов. А дронов я видела, и они страшные, кусок метала без капли жалости.

Служба в городе передается по наследству, кем был отец, тем становится и сын, кем мать, тем и дочь. Добиться высокого положения невозможно, лишь той должности, какая была у родителей, такая будет и у наследников. За исключением работы на полях, туда можно попасть легко и просто и потянуть весь свой род, для этого достаточно любой провинности. Вступить в ряды воинов тоже несложно, для этого достаточно получить приглашение.

Моя мама была из воюющих магов, но она была последней... И поэтому я не на своем месте.

А кто мой отец, я так и не узнала, и никаких шансов вырваться у меня нет. Вот меня и забрала Башня, а сиротой в нашем мире быть плохо, никаких прав, только долг. Долг за еду, долг за одежду, долг за крышу над головой. Сиди и радуйся, что в поля не отправили.

Вот если получить приглашение в ряды воинов, никто не сможет отказать, даже ашеры. Воинов всегда не хватает по понятным причинам, дроны весьма сильны. У женщин основная миссия – это работать там же, где когда-то работала ее мать, а еще рожать, пока не стала сильно старой, девушкам находят подходящего жениха по социальному статусу.

Мне повезло больше многих, я помню маму. Она ушла, когда я была маленькой, но воспоминания еще жили во мне. Это были самые счастливые пять лет. Я часто вспоминала ее полные любви глаза, а еще ее уроки магии, она так настойчиво в меня это вкладывала, к сожалению, со временем я стала многое забывать, и ее тоже.

Пока мама была жива, она мне рассказала, показала и научила гораздо большему, чем я узнала здесь за последние одиннадцать лет.

Моя мама была воюющей ведьмой. Раньше это было очень престижным и авторитетным занятием, но все изменилось.

Мы перестали воевать, утрастились. Стали слабее, либо вид делаем, что слабеем. Мне кажется, что старшее поколение магов просто испугалось. Слишком много боевых магов умерло, и уйти со службы нет никакой возможности, быть магом – пожизненный контракт, быть сиротой при этом и того хуже. Правители приказали встать живой стеной, и ты выполняешь приказ. Вот они и спрятались в башне, закрылись от всех, как и город наш закрыли.

Мне никуда нельзя ходить без разрешения, за то, что меня взяли на воспитание в башню, я буду платить всю жизнь, и после распределения не факт, что это будет связано с башней. Могут отослать на поля, варить зелья для большого урожая, и каждый день греть поля, и копать. Говорят, что это адский труд.

Но все же раньше мы отвоевывали территории, а сейчас

выживаем на том клочке земли, что нам позволяют занимать машины. Это всегда не давало мне покоя, почему мы еще живем, если машины такие умные, то почему не истребили нас полностью, зачем оставляют эти резервации.

Посмотрев еще пару минут на новобранцев, я отбросила грустные мысли прочь, натянула колючий серый балахон и спустилась в общий зал для приема пищи. Широкий зал с высокими потолками, каменный, как и вся Башня деревянные лавки, деревянные столы, и очень плохого качества еда.

Деревянная миска с овсяной кашей, еда жесткая настолько, что нужно приложить максимум усилий, чтобы отковырять кусочек, и ломоть хлеба. Магом нельзя колдовать для удовлетворения своих потребностей и улучшения своей жизни, хотя могли бы. Только амулеты и зелья. Зачем тогда нам наши силы?

Я сняла сумку, бросила ее на стол и плюхнулась к Еве, она с удовольствием трескала жуткую кашу, крепко держала в руке деревянную чашку и хитро улыбалась.

– Эй, что там? – в чашке явно не чай и не вода, а золотистая жидкость похожая на медовый напиток.

– Тихо, – шикнула она и, ухмыльнувшись, поднесла к губам чашку и сделала глоток.

– Нельзя же, – прошептала я, хватаясь за голову.

Ева самодовольно хмыкнула.

– Я сама решаю, что хочу и когда, – она вскинула бровь, и нагло на меня уставилась.

Она никогда не нарушает жестких правил, но мелкие нарушения всё же есть, в ней столько уверенности. Я же уверенной себя чувствую только во время пакостей, вроде той, чтобы разлить воду перед учителем – вот это легко. Варить зелье и перевернуть его на пол, сорвать уроки, притворяясь спящей и громко храпящей.

Ева всегда спокойна и довольна своей жизнью, всегда решает сама, и я сама буду решать, что и когда хочу. Подскочив с места, я схватила свою сумку, бросив туда ломоть хлеба, подхватила балахон, чтобы не мешал, и бегом побежала на улицу, пока еще моя уверенность не испарилась.

– Я доем за тебя, – крикнула мне вслед Ева.

Но я ее уже не слушала, я сама творец своего счастья. Пересекая каменный пол холла, в котором толпились ученики, я слышала, как сердце колотилось от притока адреналина. Повторяла в голове: «Я решусь».

Из башни я вышла окрыленная и побрела в сторону, где тренировались воины, но с каждым шагом уверенность во мне таяла. К месту я уже подошла на еле державших меня трясущихся ногах. Успеть бы задать вопрос и не засмущаться.

Забравшись на полуразрушенный невысокий серый каменный забор, шириной не больше фута, оплетенный зеленым плющом, я стала наблюдать за солдатами, перекинув ноги через забор, устроившись поудобнее и болтая ими в воздухе в ожидании подходящего момента.

Хоть бы ко мне подошли, но что сказать, как именно попроситься к ним, стоит дожидаться, когда все начнут расходиться, тогда я подойду и спрошу. Отличный план.

– Эй, у нас гости, – рассмеялись парни так громко, что вырвали меня из собственных мыслей.

Молодой тренер лет двадцати, подошел к каменному забору, на котором я сидела, свесив ноги. Лицо его было каменно-холодным. Прямые черты лица, длинный нос, темные глаза и чуть больше, чем нужно, пухлые губы, придающие ему милый вид.

– Сколько лет? – строго спросил он.

– Шестнадцать, – ответила я немного опешив.

– Барышня, – вздохнул он, давая все видом понять, что я ему сильно мешаю, и вообще последний человек, которого он хотел бы видеть, – давай мужа ты будешь искать в другом месте, ты мне весь тренировочный процесс ломаешь.

Он сразу стал мне тыкать, тон его полон пренебрежения и во мне все перевернулось, краска залила лицо, хотелось убежать подальше и спрятаться, и плакать до окончания времен. Но здравый смысл перебил эмоции, я уже здесь, уже посмешищу больше все равно не стать. Глубоко вздохнув и откинув через плечо белоснежный локон волос, я решилась сказать, но голос, которым я должна была говорить – уверенный, смелый, звучащий в моей голове, и тот, которым я стала произносить слова, сильно отличался от первоначального плана.

– Я хочу у вас учиться, – тихо сказала я, не отрывая глаз от своих коричневых на два размера больше ботинок.

– Ты смеешься надо мной? – спросил он, ошалевший вид его говорил, о том, что такого поворота он не ожидал.

Он встал как вкопанный и развел руками, в недоумении пытаюсь переварить мои слова.

– Пожалуйста, я сильная на самом деле, – писклявым голосом продолжила я.

– Ты живешь в башне? – он показал пальцем на печально стоящую башню.

С такого ракурса она кажется еще более мрачной и серой, из больших камней, покосившаяся от времени, с малюсенькими окошками и огромной деревянной дверью, открывающей вид в темный холл с учениками-магами, ходившими, как серые мрачные треугольники.

– Да.

– Ну, так иди домой. Занимайся амулетами, зелья вари, чем вы там еще занимаетесь, – говоря пренебрежительным тоном, он махнул рукой в сторону Башни.

– Я не хочу, я сильнее, мне нечему там учиться. Пожалуйста, я вам пригожусь. Я хочу быть боевым магом.

Он засмеялся от моих слов, но смех его был не настоящим, это просто попытка меня выгнать, на это я надеялась.

– Их уже много лет не существует, а может, и не было никогда. Это выдумки ашеров.

На секунду мне стало обидно, мама не стала бы врать

мне. Она была сильной, несломленной и волевой, насколько я помню. Воспоминания придали мне сил, мама всегда была сильной.

– Что вы теряете? – спросила уже более уверенным тоном. Его брови поползли на лоб от такой наглости.

– Время, я потеряю время – он ненадолго задумался, на лице его мелькнула полуулыбка и тут же исчезла. – Что я получу?

– Верного помощника, – не думая выпалила я, и тут же поняла, как это глупо и пафосно звучит. Кошмар, мне хотелось расплавиться в лужицу и уползти в сторону Башни. Щеки стали багрового цвета, да и не только щеки, корни волос зашевелились и, наверное, покраснели тоже.

Глупая маленькая ведьма, с огромными щенячьими глазами и полным мусором в голове, так я выглядела. Как же ужасно это звучало, жаль, что нельзя отмотать время вспять.

– Ну, это слишком смелое заявление, – он засмеялся и повернулся спиной, я вздохнула. – Девять двадцать здесь, сегодня. Выберешься из башни, когда ее закроют, не раньше.

– Спасибо, – я спрыгнула с забора и запрыгала на месте от счастья.

Он повернулся и изогнул бровь, в два шага приблизился ко мне.

– Рано радуешься, – приложил палец к своим полным губам, – т-с-с-с, тише, и никому. Я посмотрю, что ты из себя представляешь. А теперь кыш отсюда.

Последнюю фразу он уже прокричал и зашагал к своим новобранцам.

Долго просить меня не пришлось, я пулей убежала в башню на уроки, перепрыгивая через две ступеньки от радости, и ловя ботинки, что постоянно намеревались слететь.

Он хотел меня проверить. Ровно в девять вечера ашеры накладывали особое заклятие на башню, и выбраться из нее, как они сами думали, невозможно. Но мне кажется, они больше боялись, что кто-нибудь проберется внутрь, а не выберется из нее.

Внутри башня была поделена на восемь этажей. Первый этаж занимала общая столовая, столы и деревянные лавки, стоящие вдоль стен. Просторный общий холл с лавками, на стенах висели фонари, зажигаемые магами на ночь, и зал, который почти всегда был закрыт, поговаривают, раньше там проходили совместные заседания магов и воинов, даже главы посещали. Я живу в башне уже больше десяти лет, и не помню, чтобы этот зал хоть раз открывался, не говоря уже о посещениях башни Коваром, это, кстати, наш самый-самый главный, тот самый, чьи портреты – единственное украшение города, тот самый, слово которого закон.

Почти вся электроника в свободном доступе запрещена, это страх после восстания дронов, но при этом по всему городу висят экраны правительства и на них либо изображение Ковара, либо рассказы о том, как сражаются наши войны, потом опять портреты Ковара, потом обращение Ковара

и всё, что связано с его величественной персоной. Лицо Ковара знает каждый человек с рождения, он повсюду – седовласый статный мужчина средних лет с прямым носом, карими глазами и седой недлинной бородой, идеально очерчивающей челюсть.

Второй этаж занимают учебные комнаты, тоже ничего особенного: столы, лавки, на стене портрет Ковара. Каждый учебный класс рассчитан на двадцать учеников, столы индивидуальные с жесткими неудобными стульями, от которых через час спину ломит.

На третьем этаже жилые комнаты, ученики, в основном, осиротевшие, как и я. Также есть приходящие ученики, им повезло больше, они живут с родителями, приходят к восьми часам утра после снятия защиты и днем учатся с нами, а после четырех часов дня идут домой.

Выше третьего этажа нам запрещено подниматься, так что там я никогда не была. Комнаты серые, как и все вокруг, деревянные кровати, застеленные серыми колючими покрывалами. Шкафы для личных вещей, хотя какие личные вещи у сирот, одна две дорогие вещи и все. Стол для учебы. Несколько костюмов: брюки и рубашка, либо юбка и рубашка моего ненавистного серого цвета, и сверху серая накидка с капюшоном. От мамы мне досталась мягкая накидка черного цвета с золотым кантом в виде выющейся листвы по краям рукавов и капюшона, мне даже разрешают ее иногда носить, но черный – это цвет боевых магов. Я храню ее и надеваю

очень редко, только на день рождения, это одна из моих ценностей.

Раньше мы с мамой жили в другом районе, у меня осталась небольшая квартирка, в которую я не могу переехать, пока ашеры не разрешат, либо пока мне не исполнится девятнадцать. Когда погибла мама, меня забрали, а квартиру закрыли и ключи хранятся у ашеров. Несколько раз я пробиралась и смотрела, через окно на прошлую жизнь, вспоминая время, когда не была одинока.

Глава 2

Весь день пришлось сторониться Евы вплоть до самого ужина, по моему довольному лицу она бы поняла: что-то изменилось. Слишком хорошо она меня знала, а настроение у меня было отличное. Вечером я дежурила в столовой, как обычно вне очереди, до восьми я скребла грязные кастрюли, перемазанные кашей и засохшие, отчего отмыть их становилось труднее. Елозя деревянной щеткой с жестким ворсом по внутренней части, пока она не заблестит, я шепотом ругалась на ашеров, на свой характер и на свою судьбу.

В восемь тридцать отбой, все укладывались по кроватям. Когда кругом, погас свет и только слышался шепот, я взбила подушку, но она настолько плоская и сбившаяся, что это не помогло, тогда я свернула один из комплектов одежды и засунула ее под одеяло. Вроде как сплю, хотя нас не сильно-то и проверяют, но мало ли. Переоделась в брюки и рубашку, ботинки я не стала одевать, босиком проще и шума меньше, если что, в руках понесу.

Еве я сказала, что безумно устала и чтобы она не болтала со мной, все равно не отвечу.

Заклятию невидимости меня научила еще мама, в принципе, мама меня всему и научила, в башне о нём никому не рассказывали, хотя оно могло бы быть очень полезным. Единственно, сил у меня маловато, и долго оно не держится.

Из шкафа я заранее выудила свой борд, то, что не было запрещено. Это тот вид передвижения, который остался, он был у каждого с самого детства. По достижению совершеннолетия нужно, конечно, регистрироваться и подписывать, что ознакомлен с правилами полетов на борде. Но малышей нельзя отстранить от полетов, поэтому летать можно, но лучше потише.

Купить зелье для того, чтобы поднять борд в воздух, было легко просто на рынке. А в башне можно было и стащить пару пузырьков. Самое простейшее зелье, которым торговали маги, а рассказов о том, что таким образом они помогают борьбе с дронами, и как огромен вклад магов в оборону, уйма.

Башня ашеров поставляла для военных это зелье по весьма немалой цене, за что и получала средства для обучения учеников. Но мне кажется, что доходы очень сильно превышают расходы.

Снизу-вверх по стенам, прошла волна свечения, защитная магия, башня под замком от кончика крыши до земли. Но не ниже.

Я пробормотала заговор, выпрыгнула из постели, схватила свой борд и прокралась к выходу. Меня никто не мог увидеть, но открывающаяся сама по себе дверь привлекла внимание. Мои соседи затихли и стали смотреть по сторонам.

– Ну вот, опять сквозняк, – прошипела Ева, – кто-нибудь, захлопните ее посильнее.

Я тихонько пошла вниз по каменной винтовой лестнице, стараясь не дышать, учителя все еще ходили, проверяя, все ли разошлись по комнатам. В комнатах можно на ушах стоять, но по коридорам гулять табу.

Пробравшись, прижимаясь к холодной стене, в холл на первом этаже, я осталась незамеченной, стараясь прятаться по углам, куда не доходил тусклый свет фонарей. В холле, прижавшись к стене, я нащупала деревянную дверь с железной ручкой, ведущую в подвал.

Одним из любимых наказаний магов было отправление в подвалы башни разгребать завалы. Там просто огромные комнаты, забитые всяким хламом: одежда и склянки, книги, зеркала, старые поломанные борды, скамейки, шкафы, деревянная посуда, одеяла, подушки и чего там только нет. И все это в холоде, от которого зубы стучат, и среди смрадного запаха от заброшенных предметов, долгое время пролежавших в сырости.

Сортировать книги мне приходилось часто, и то, что еще хоть как-то можно восстановить, я передавала учителям для отправки найденных экземпляров в библиотеку. В общем, в подвале было много хлама, и много полезных вещей.

А меня, как главную нарушительницу частенько отправляли в подвал. Я вообще знала все виды наказания учителей и опробовала все возможные вариации. Настолько часто наказывали, что в учебных комнатах меньше времени проводила. Здесь я и нашла проход, проходящий почти километр

под землей, и заканчивающийся выходом в стене, на главной площади возле фонтана.

Можно было и заклятие на себя наложить и смыться через окно, раньше девяти, но условие есть условие, и попытка у меня всего одна, да и рисковать не хотелось.

Здесь я сразу надела ботинки, иначе ноги окоченеют.

Пробежав по захламлённому подвалу, я наощупь нашла камень с крестом, чтобы в секретный лаз попасть, нужно пригнуться и проползти под стеной около фута, дальше темный и просторный коридор.левой рукой я держалась за стену, в правой несла борд. Камни под ладонью были гладкие, скользкие и просто ледяные, так что пальцы через пару минут превратились в ледышки, и чувствительность в них пропала.

Этим проходом никто не пользовался, он был весь в паутине, на которую я натыкалась постоянно, все волосы испачкались и перепутались, на лицо налипала паутина, но я все равно шла к своей цели. Через десять метров я сильно ударилась ногой о валявшийся на полу камень, слезы брызнули из глаз. Я глубоко вдохнула и решила идти дальше, замерзшая, вся в паутине и с ноющей от боли ногой.

Минут через десять я добралась до выхода, никаких дверей здесь не было, просто лабиринт стен, одна заходит за другую. Если не знать точно, где находится этот вход, то и не найдешь в жизни.

Забавно, наш совет магов искренне считает, что пробрать-

ся в Башню невозможно, но при этом не замечает такого огромного прохода. Хотелось бы увидеть, как изменятся их лица, если им рассказать об этом. Мистер Грегори станет выдумывать новый вид наказания за мою вылазку, я уверена.

На центральной площади с фонтаном было безлюдно, зимой темнело очень рано, и желающих гулять по городу становилось все меньше. Хотя погода под куполом всегда была одна, всегда тепло, но не жарко, о смене времени года мы узнавали только по раннему восходу солнца. Фонари на домах чуть светили, темнело около шести вечера, и к девяти уже никого не было.

Теперь обратно к башне бежать.

Время уходило, я слишком долго провозилась в подвале. Перепрыгивая препятствия, я кинулась в сторону башни. Борд при работе подсвечивался, и не хотелось, чтобы меня кто-то увидел.

Прибежав к Башне, сильно запыхавшись, я испытала сильное разочарование.

Вокруг тишина, никого не видно, и мое сердце, отбивавшее трель секунду назад, оборвалось. Неужели это была просто шутка? Какая я все-таки глупая дурочка.

– По-моему, я просил выбраться из башни. А не остаться на улице, – из тени дерева появился силуэт.

– В девять я была в башне. Условия соблюдены, я выбралась после того, как была поставлена защита.

– И как же? – он подошел, ближе.

– Секрет.

– И я должен поверить? – он нахмурился.

– Я никогда не вру, – воскликнула я, чувствуя себя маленькой дурочкой, которая пытается, что-то доказать.

– Серьезно? – засмеялся он, – И что же ты скажешь, когда маги спросят, где ты была ночью.

– Для этого, им нужно заметить, что меня нет. А пока нет этого вопроса, я просто буду молчать, – ответила я, подняв указательный палец вверх.

– А если все-таки заметят?

– Тогда это можно назвать прогулкой. Или просто молчать и получить наказание.

Он засмеялся.

– Я смотрю, ты на все найдешь ответ.

Я пожала плечами, что есть, то есть.

– Борд есть?

– Да.

Я бросила борд на землю и стукнула ногой, чтобы он заработал. Мой борд достался мне от матери, и выглядел не так, как обычно, мой был в виде метлы.

– Это веник? – скривился он.

– Это метла.

– Это веник, – повторил он, – а нормального нет? Что это вообще такое? Откуда?

Он схватился за живот и начал хохотать, да так задорно и громко, что на моем лице тоже появилась улыбка. Я огляну-

лась, никто не заметил нас. Если маги услышат и выглянут, то мы, конечно, в темноте, но все равно как на ладони.

А он продолжал задорно смеяться.

– Это метла, – сквозь смех сказала я, – нет, это даже обидно, она мне досталась от дорогого человека. Раньше, между прочим, ведьмы летали на метлах.

Он стал смеяться еще сильнее, не собираясь утихать, мне самой стало немножечко смешно от его задорного смеха, и я заулыбалась.

– Всё, прекрати, хватит, раньше летали, а потом их сжигали на кострах, прекрасная традиция. Солдат на венике.

– Это метла, – в очередной раз поправила его.

Он шумно вздохнул, чтобы успокоиться, и спустя пару минут, улыбаясь, спросил:

– Город знаешь?

Я кивнула.

– Ворота «сигма»?

– Знаю.

– Тогда погнали.

Он бросил на землю свою доску, стукнул носком ноги по ней, под доской появилось голубое свечение, активна, крепления щелкнули, фиксируя его стопы. А доска-то последней модели, для армии ничего не жалеют. Скорости у этого борда не занимать.

Он взметнул вверх почти над крышами домов, несовершеннолетним такого никогда не позволяли, можно летать не

выше двух метров, но, видимо, правила существуют не для него. Он же знает мой возраст. Я решила, что это проверка и последовала за ним.

Петляя между домами, он набирал скорость, то спускался вниз, то поднимался над домами. Я следовала в паре метров от него, боясь упустить из виду.

Наконец-то все дома остались позади, мы вылетели в густую темноту, фонари домов больше не освещали, и только свет от его и моего борда маячили в ночи.

Вдали показалась тренировочная площадка, расположенная возле ворот «Сигма», она была освещена, несмотря на ночь и отсутствие на ней людей. Он направил свой борд прямо в центр площадки, я снизилась за ним.

– А ничего твой веник, еще и двигается, – громко крикнул он, спрыгивая с борда.

– Метла, а не веник, – поправила я, останавливая свой борд и слезая с него.

– Итак, меня зовут Макс, – он протянул руку, я протянула свою ладонь и пожала.

Здесь ярко горел свет, и я могла его разглядеть, вечером он был одет во все черное, в отличии от утра, когда был во всем зеленом. =-0– Ника.

– Я уже знаю.

Бровь подскочила от изумления.

– Я могу узнать всё и обо всех. На данный момент у меня несколько отрядов новобранцев. Но вот чего я не пойму –

каковы твои мотивы? Просто скука?

– Нет, – выпалила я, – это сложно объяснить.

– Попробуй.

– Я считаю, что работа магов неэффективна, они могут гораздо больше, но тратят свой потенциал на глупое зелье энергии для бордов.

– Глупое? Оно основа всего, воевать без него невозможно, ты никогда не была по ту сторону дверей.

– Да, – оборвала я его, и, увидев изменения в его лице, пожалела об этом, – но оно несложное, его делать легко, есть гораздо более полезные знания, а мы их не используем. Знания забываются, сила угасает. Скоро мы и это зелье будем делать с трудом.

– Оно несложное? Насколько я знаю, только выпускники могут его делать. А ты называешь его глупым.

– Да, оно глупое, можно и сильнее сделать, – упрямо возразила я.

– И ты можешь его сделать?

– Могу сделать, а могу без него. Моя метла работает без всяких «глупых» зелий энергии.

– И как? – он скрестил руки на груди и стал ждать, что я ему еще расскажу.

Но я вовремя спохватилась, не буду же я ему всё рассказывать сразу.

– А вот этого не скажу.

– Не врешь, но и не договариваешь?

Я пожала плечами.

– Ладно, давай посмотрим, что ты умеешь. На своем веннике держишься неплохо. Боевые навыки есть?

– Нет.

Он вздохнул.

– Мы учим мальчиков с детства, и то, попав ко мне, они не готовы. Что с тобой-то делать?

Он снял рюкзак с плеч и стал в нем копаться.

Стоя рядом, я без стеснения стала его разглядывать. Молодой, лет двадцати-двадцати трех парень, черные как смоль волосы, с забавными кучеряшками. Брови густые, карего цвета глаза какие-то мальчишеские, милые. И пухлые губы слишком пухлые для мужчины, но в его внешности был баланс.

Высокий, это я видела еще из Башни, а сейчас, когда он стоит рядом, мне приходится запрокидывать голову вверх, я ему максимум по плечо. Форма стандартная: военная черная майка, и черные штаны. И просто шикарные высокие ботинки с обильной высокой шнуровкой.

Из рюкзака он достал то, чего я не ожидала увидеть никак. Это был дрон, только он был какой-то мертвый. Гладкий серебристый диск, те, что я раньше видела, еще жужжали и светились, а металлические лапки либо стреляли, либо жутко шевелились. Этот же дрон просто лежал без звука, и лапки его уныло висели, и похож он был на большого мертвого паука.

Однажды, когда мне было лет двенадцать, я сбежала из башни и последовала за отрядом воинов вплоть до самых дверей купола, хранившего наш город. Двери были огромные, увенчанные странными наполовину ржавыми шестернями, когда они открылись, в город ворвался поток свежего чистого воздуха, несравнимого с тем, чем обычно мы дышим. Тогда я побоялась выйти за пределы купола, и стояла в этих огромных открытых дверях, не в силах пошевелиться.

Весь город окружен горной долиной, неприступные скалы, закрывают наш город и охраняют от всех напастей, а в ущельях, как раз и находятся двери, они есть со всех сторон города. Сверху весь город закрыт охранным куполом, выходить за который разрешено только воинам либо правительству, либо по поручению правителя, ну, либо изгоев выгоняют. Двери никем не охраняются, открыть их нет никакой возможности. Как заводить эти шестерни, тоже неизвестно никому, кроме солдат, которые открывают двери.

Да и желающих улизнуть на встречу с «металлическим киллером» как-то не находится.

Так я и стояла, выглядывая в неизвестность. А дальше на отряд напали дроны, в жизни они были гораздо страшнее, чем нам о них рассказывали. Скорость... они кружат с отчаянной скоростью, они все разные... адские механизмы, единственная мысль, пронесшаяся тогда в голове. Они стреляют, режут, и рвут на части.

И мне стало стыдно. Наши маги могли помочь этим бед-

ным парням, отчаянно отдававшим жизнь в отчаянной борьбе, но они спрятались в башне. Это был самый не честный бой, который я видела. Наша магия позволяет это, она в силах дать им защиту, скорость, оружие. Но мы спрятались, отчего стало тошно. Занимаемся ерундой какой-то, нас учат создавать амулеты да зелья скорости для воинов, а реальной помощи и развития никакого.

Макс закончил копаться с дроном, в его глазах блеснул злой огонек, улыбка растянулась на лице.

– Беги, – сказал он тихо и спокойно.

До меня не сразу дошло, зачем и куда бежать, но как только я поняла, о чем он, сразу кинулась к своему борду.

Он ногой наступил на борд, покачал головой и повторил: «Беги».

Отбежав метров на двадцать, я услышала жужжание дрона, его не перепутаешь ни с чем, так приближается смерть.

Я повернулась лицом к дрону, он летел ко мне навстречу. Беги не беги, ничего не поможет, он слишком быстрый. Завороженная его полетом, я собирала энергию в руках, чувствовала, как приятное тепло покалывало кожу. Светящийся шар вылетел из рук как-то рефлекторно, как будто я и раньше это делала. Он метко попал в дрон, и тот рухнул вниз, окончательно разлетевшись от удара об землю.

– Это что было? – слышался крик подбегающего Макса, – Ника, ты как?

– Хорошо, – ответила я, стараясь отдышаться и успокоить

свое дыхание.

Когда стояла и смотрела на дрона, была такой спокойной и умиротворенной, а сейчас начала пробивать дрожь.

— Ты могла предупредить, знаешь, как сложно ловить новый дрон? — он поднял дрон, осмотрел, но теперь это была просто куча хлама с безжизненными сломанными лапками, похожая на мертвого паучка. — А еще так можешь?

Его лицо засветилось улыбкой, а в голосе послышался азарт.

— Наверное, — я пожала плечами, — первый раз такое.

И это была чистая правда, ничего такого раньше я не делала, но и стресса такого не испытывала.

Он задумался.

— Давай по мишеням попробуем, а то слишком дорого эксперименты с тобой проводить.

Так мы и поступили, второй раз вызвать такую энергию было сложнее, не испытывая стресса, сложно сосредоточить энергию, но спустя час мне удалось.

Потом он просто загонял меня: «Бегаем, прыгаем, отжимаемся...»

Он гонял меня по всей тренировочной площадке, заставлял бегать с препятствиями, бить по мишеням. Иногда довольно кивал, пока не предложил стать в спарринг и тут я, конечно, показала нулевой уровень, даже минус десятый уровень. Он мог меня снести с ног одним толчком, отчего я сильно злилась и кидалась опять на него, но ни одной удач-

ной попытки у меня не было. Заканчивалось все одним и тем же: я лежала на прорезиненной дорожке.

Забрезжил рассвет. Я устала, и сильно, со мной впервые такое. Тело ломило, но мозг при этом чувствовал себя счастливым. Странное ощущение, испытание для тела, для мышц, проверка на прочность.

– Черт, светаает – выругался он, – пора домой. Сможешь пробраться незамеченной? Там в башне уже встают?

Я кивнула.

– Совет встает рано, и всех проверяют, но я проберусь.

– Как? – он спрашивал обо всем.

– Магия невидимости.

Он улыбнулся кончиками губ: «Мне бы так».

Это прозвучало как-то немного печально, а еще с ним было так легко, можно говорить о чем угодно, и при этом быть собой, не надевая маску печального мага-отшельника.

Я достала из сумки бутылочку.

– Пожалуйста. Нужно разбить под ногами, ну, или под бордом, где-то на час эффект.

Он улыбнулся, взяв бутылочку с незнакомой жидкостью, которая слегка светилась неярким оранжевым цветом.

– И что, меня не увидит охрана части? – продолжая рассматривать и крутить в руках необычный предмет.

– Да хоть в спальню к Ковару проберитесь.

Он прыснул и захохотал.

– А ты язва еще та.

Мы пошли вдоль тренировочной площадки, в полной тишине. Я от усталости еле шевелила ногами, но настроение было прекрасное.

– Насчет тебя и твоего обучения, мне надо подумать. Я не спорю, меня впечатлило, но слишком много всего, и что с этим делать, я ничего не обещаю.

Я кивнула и заулыбалась.

– Спасибо, – с восторгом произнесла я.

– Я не сказал «да», – тихо сказал он.

Хотел отказать, но смягчить отказ. Но мне не было обидно, несмотря на ломоту тела, был прилив счастья и энергии.

– Я поняла, – ответила я, продолжая улыбаться так, что рот болел, – но даже сегодняшнее дало мне очень много. Я знаю, что теперь делать.

– И что же?

– Двигаться вперед, даже если это запрещено, – крикнула я, улетаю.

В городе все просыпалось. Открылись пекарни, заработали рынки, кое в каких домах включался свет, люди спешили на работу, кто на борде, кто пешком.

Я летела вверх и понимала, что сегодня у меня появилась какая-то цель. В свое совершеннолетие, я покину башню, а до этого момента постараюсь попасть в библиотеку и найти более важные знания. Три года, еще три года... Мне исполнится девятнадцать, к этому времени я устрою свою жизнь так, что не буду зависеть от ашеров, их правил и порядков. Я

буду сама по себе, и ничто не сможет мне помешать, я сама буду менять свою жизнь.

Пусть это будет сложно, но за одиннадцать последних лет я впервые почувствовала свободу и надежду на что-то новое. Глоток свежего воздуха, для моей скучной жизни, и вера в нечто большее, нежели сидеть в скучной комнате и варить зелья.

Глава 3

Макс

А она была недалеко от истины, подумал он, возвращаясь в часть. Охраны на каждом шагу стояло по несколько человек.

И правда, никто не заметил, как я вернулся, меня вообще никто не видел, не смотрел в мою сторону. Невидимка... Интересно, а дроны видят сквозь эту магию? Что, если с помощью магов можно переломить события войны? Не просто прятаться и отбиваться, а пробраться к ним и узнать, откуда они, как собираются, где их центр, и главное, как именно их остановить, всех и сразу. Переломить ход войны, освободить всех горожан от машин.

Зайдя в свою палатку, я упал на большую кровать, заправленную белыми простынями. А ночка стала интересной. Я думал, нужно ли связываться с Никой, нужно ли втягивать ее в эту войну. Судя по ее последним словам, она все равно втянется, так или иначе.

Но стоит ли именно мне втягивать ее? Может, пройдет пара лет, она успокоится, получит спокойную работу, центр репродукции найдет для нее мужа, заставит родить ребенка. Хотя, судя по цвету ее волос и росту, на нормального супруга ей надеяться не придется, она считается слабой и некрасивой, хотя меня всегда бесили эти стандарты, придуманные

неизвестно кем.

Воевать с дронами – не зелья варить, там шансы на смерть выше. Это тяжело, это больно, как физически, так и психологически. Я много раз терял друзей. Стоит ли обрекать маленькую девочку на прохождение этого?

С другой стороны, что будет, если она начнет действовать сама? А вот в этом уверен. Начнет. Она упертая и способная, я не соглашусь, так кто-то другой возьмет её к себе. А вот как использовать будет, неизвестно, стоит прознать о ее способностях и желании биться кому-то из правительства, и ее раздерут на части, кинут в самое пекло в надежде, что она убьет на сотню дронов больше и отдаст свою жизнь без колебаний.

И что стало с другими магами, были ли такие же сильные, способные? Почему они больше не воюют? Одни вопросы, вопросы без ответов.

С таким хаосом в голове я заснул, и понятия не имею, сколько проспал, пару часов это точно.

Когда проснулся, решил, что узнаю все, что смогу, о Нике и ее семье. Не могли же эти способности появиться у нее просто так. Насколько я знаю, ген магов, также, как ген инженеров, не может появиться из ниоткуда. Согласно истории, он возник одновременно у магов, инженеров и дронов в тот момент, когда они стали интеллектуальными убийцами. Как там, кстати, Ника после такой бессонной ночи, я еле ногами волочу, а ей точно поспать не дали.

– Доброе утро, Командор.

– Доброе.

Моя правая рука Стив, мы с этим парнем выросли рука об руку. Стив высокий парень, весь в своего отца, длинный нос с горбинкой, светловолосый с высокими точеными скулами и широкими плечами.

Несколько семей связаны с моей. Семья Стива Джеймса, а также семья Уэнсов.

Мы вместе росли с самого детства, потом пошли по стопам родителей в военное дело и уже много лет живем на базе.

– Стив, мне нужно кое-что узнать. Покопаться в архивах, бумаги я подпишу. Разрешения будут.

Я передал ему листок бумаги и ручку.

– Маги – узнай, как они связаны с нами. На что мы имеем право, можем ли мы брать в свои ряды молодежь из башни.

Он насупил брови.

– Стив, пожалуйста, без вопросов. Найди мне всё, что сможешь, на некую Нику шестнадцати лет от роду. Она из башни, сирота, насколько я понял.

– Командор, шестнадцать лет. Могу найти совершеннолетнюю, с внешностью шестнадцатилетки. Из-за нее будут проблемы. У нас почти нет лиц женского пола. От них одни проблемы, слишком много внимания. Проще держать девок за воротами.

Я психанул и с размаху хлопнул ладонью по столу.

– Во-первых, я не просил обсуждать свои решения и

просьбы, – строго, чеканя каждое слово, произнес я, – а во-вторых, мой интерес направлен в другое русло, я хочу провести небольшой эксперимент. Мы с тобой должны проверить, могут ли маги быть годны и полезны для службы с нами.

Стив побледнел, поняв, что неправильно меня понял и перешел все дозволенные границы.

– Простите, командор, сейчас займусь.

Он опустил глаза, схватил листы бумаги и выскочил.

Ближайшие несколько дней прошли в веренице тренировок, находясь возле Башни, я старался не думать о магах. Но получалось плохо, каждый раз я чувствовал на себе ее огромные голубые глаза, которые изрядно мешали и без устали следили за мной через стекла маленьких окошек.

Мне же было интересно, почему маги прячут от нас свои возможности. Ника была права, они могут помочь, и помощь эта может стоить жизней моих солдат и моих друзей.

На четвертый день, уже под вечер, Стив зашел в палатку.

– Командор.

– Да проходи. Что нашел?

Я собирал бумаги и подписывал их на отправку.

Стив мялся.

– Да немного, а точнее, ничего. Ника без фамилии. Без рода. Точнее, в графе фамилии стоит «Должник-маг», что значит, что никого нет, кто родители, неизвестно, и она полностью принадлежит Башне. Она собственность города. Имеется отметка о татуировке на запястье с буквой Д, что и обо-

значает заклеименный должник. Просто сирота, без претензий на что-либо. После того как она станет совершеннолетней, маги решат, куда ей идти. Либо отправят на поля, вполне могут это сделать. У нее нет прав, практически никаких. Правда, у нее есть жилье, которое принадлежит ей с рождения, как такое произошло, не знаю, она родилась, и ей подарено свое жилье, что, кстати, огромная редкость. Кто даритель, неизвестно, вроде мать, близкий родственник. Обычно после смерти родителей и то сложно получить их жилье, большая волокита с разрешениями, а тут все права сохранены, и не подкопаться, всё сделано за нее, и отобрать нельзя.

– Это всё?

– Да.

– В секретных архивах?

– Ничего.

Я задумался, человек-никто с такими возможностями? Такое чувство, что ее стерли специально.

– Можем, ли мы забрать ее себе?

– Легко, мы имеем право на десять процентов магов-сирот. Именно сирот-должников. Но этим правом мы давно не пользуемся, просто маги не пригодны для службы. Они слабые, необучаемые, и толку от них нет никакого.

– Ты ошибаешься, – сказал я. – Кто дает согласие на магов-сирот?

– Военный совет, Ковар лично, а также командоры своих подразделений, в том числе те, кто набирают новобранцев,

то есть вы.

Я в душе ликовал, то, что надо. Я могу забрать себе любого сироту-должника. Только любые мне не нужны.

– Но все равно нужны подписи совета генералов.

– Спасибо. Можешь идти. Ты мне очень помог.

Ближайшие несколько дней, я занимался бумагами. Даже не думал, что подать заявку на магов так сложно. Сколько отговорок я слышал. Тьма. Сколько вопросов мне задавали и сколько советов я получил. «Давно не делали так», «зачем нужно», «пусть всё идет как идет», «почему именно сейчас», «какая выгода», «зачем это правительству»?

Какой-то долбаный круговорот, какими жалкими мне показались генералы, каждый из них боится брать ответственность на себя и спрашивает, согласны ли другие. Жалкие трусы, занимающие места, и хотящие до конца жизни сидеть крепко на своих стульях. Генералы лезли с расспросами, каков мой интерес и что же я задумал.

Но я точно знал, как их переубедить, мой рычаг давления сработал на всех.

Все эти дни на пролет, я бегал с жалким документом, переубеждал и доказывал. Когда я получил все подписи, сам стал сомневаться в правильности своих действий.

Следующие три дня я боролся с собой, я не просто согласился взять магов-сирот на свое обучение, я брал всю ответственность за них.

Из ста двадцать магов, на которых я имел полное право, я

подписал бумаги всего на двенадцать магов разного возраста на мой выбор, сказал, что хочу провести эксперимент. Если бы я только Нику выбрал, это вызвало бы слишком много вопросов, столько же предрассудков и тем для пересудов, а также ненужное внимание со стороны совета генералов, солдаты из их подчинения следили бы за нами круглосуточно.

Я всегда обдумывал все свои решения, но, если уж решил-ся, то никто не переубедит, этим и взял Совет Генералов.

Утром я могу забрать их. Я столько раз готовил бойцов, что справлюсь и в этот раз. Прошла неделя с того момента как я увидел, что могут маги, мысли посещали разные стоит или нет. Поменять весь уклад жизни. Я могу получить огромные проблемы и отвечать придется мне. Но, так же я знал, что уже все решено.

Завтра я пойду просто посмотреть, что там за ребята, может и правда я смогу собрать сильную команду, любой человек талантлив главное найти его сильную сторону и направить ее в нужное для меня русло.

Глава 4

Ника

Вернувшись утром в башню, я решила действовать. Если меня не пускают в библиотеки, нужно найти способ туда пробраться.

– Ника, – учитель мистер Грегори, преподающий заговоры, недовольным голосом позвал меня, – сегодня ты освобождаешься от занятий.

Он был самым старым из всех учителей и самым грозным, о его скверном и брюзжащем характере знали все.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Разговорчики, сегодня ты будешь носить воду, бочки в столовых почти пусты. Также, как и бочки в душевых преподавателей. На сегодня это твоя работа. И помни: нужно закончить до вечера.

Мистер Грегори сунул два деревянных ведра мне в руки, повернулся и ушел.

Отлично. Всю ночь я летала по городу, весь день я ношу воду. Это карма за вранье и побег. Смириться. Подчиниться. Делать все на благо Башни. На благо своих братьев.

Почему идиотские маги не могли провести воду, зачем носить ее из колодца во дворе, если можно тупо наколдовать. Перенести в пузыре, и заниматься нормальным делом.

В столовую наносить воды было несложно через заднюю

дверь, которая как раз выходила к колодцу, а вот душевые преподавателей – это ад. Они находились на третьем этаже. В самом конце коридора, поэтому приходилось сначала обходить половину Башни по дороге к колодцу, выудив ведра, которые через пару часов казались неподъёмными, нести их к большим дверям, после по винтовой лестнице на третий этаж и в самый конец коридора.

К вечеру руки и ноги почти перестали двигаться. Мышцы ломило, глаза слипались. Еле успев закончить до вечера, я пропустила завтрак, обед и ужин, всё, что умудрилась съесть – это кусочек хлеба, который я вчера забрала из столовой.

Живот недовольно урчал и сворачивался. Еле передвигая ногами, я доползла до кровати, упала, не раздеваясь и заснула до того, как голова успела коснуться подушки.

Утром я первая прибежала в столовую и накинулась на еду, опять каша. Она мне не сильно нравилась, но сегодня я проглотила все за считанные секунды. Ничего вкуснее и представить нельзя, как же меняются вкусы, всё познается в сравнении. Стоит поголодать, и каша стала божественной, ну, может, не божественной, но точно очень съедобной.

Сегодня меня также отстранили от обучения, и направили в подвал разгребать хлам и искать полезные вещи. Меня часто отстраняют от обучения, не знаю, с чем это связано. Друзей у меня здесь нет, вообще в Башне, не смотря на большое количество людей, стоит полная тишина. Башня хранит знания и тишину. Мало кто разговаривает из учеников, и мы

даже как-то к этому привыкли. На занятиях читаем книги и практикуемся в зельях, тогда, конечно, мы можем задавать вопросы, но не часто.

– Ника, убираешь подвал, – сказал мистер Грегори и пошел прочь.

Я не стала спорить, это бесполезно, да и наказать за это могут. Может сегодня я наказана именно за вчерашний спор. Но в любом случае в дежурных я хожу чаще всех. Раньше как-то не замечала, просто выполняла работу. Но сейчас, когда у меня появилась цель, стало понятно, что меня просто не хотят учить, и непонятно, в чем моё главное прегрешение.

Темный подвал, через который проходил мой тайный выход.

Но именно сегодня я не просто находила книги и относила вверх, я стала их читать.

Спустя восемь часов в сыром помещении кости стало ломить. Зато я нашла интересный дневник, который не пощадило время, но он рассохся, многие страницы вырваны, а остальные – пожелтевшие, с размазанными чернилами и еле разборчивыми буквами. Завернувшись в серый балахон плотнее, я стала читать.

Стр. 8

Привет, это снова Клео.

Сегодня я нашла необычную книгу, новые заклинания. Я попробовала связаться с водной стихией.... Это так инте-

ресно, всё получилось. Главное, расслабиться, поверить в свои силы...

...страниц не хватало.

Стр. 22

Привет, это снова Клео.

Я получила звание боевого мага. Я выбрала новое имя. Сегодня вечером я пойду на первое задание. Главная моя задача – поставить щит, чтобы не подпустить дронов близко.

Мне немного страшно и волнительно. Первое задание.....

Стр. 23

Привет, это снова Клео.

Вчера я узнала, что такое ад. Я плачу и не могу остановиться, столько смертей. Я никогда не могла представить, что за той стороной барьера. Машины страшные, они сильные, и что хуже всего, они умные. У меня такое чувство, что они убивают ровно столько, сколько они сами решили. Весь отряд мог умереть, но они убили половину и ушли. Нет, не мы их победили, они сами так решили.

Стр. 30

Привет, это снова Клео.

Я нашла книгу целителей. Я помогу нашим бойцам.

Стр. 34

Привет, это снова Клео.

Меня боятся, я стала помогать им, а они меня боятся.

Стр. 60

Привет это снова Клео.

Я стала умнее и поняла, что тут происходит. Но мне приходится бороться самой. Я абсолютно одна. Хотя точно знаю, что во мне живет новая жизнь. И я не рада. Я точно знаю, что это девочка, я обреку ее на такую же жизнь, что и у меня. Я должна ее защитить. Я спасу ее.

Стр. 112

Привет, это снова Клео.

Если ты нашла этот дневник, значит, тебе нужна моя помощь. Значит ты обладаешь силой, о которой стоит молчать. Никому про этот дневник не говори, никому ничего не говори. Поверь мне, союзников у тебя нет. Но не бойся. Я оставила тебе подсказки, ты будешь их находить тогда, когда это будет нужно для тебя.

Ты сильнее меня.

В первую очередь найди книги, которые я спрятала. Они помогут тебе развить свой талант. Ищи символы. С высоты полета, в Башне и за пределами купола.

Ты найдешь этот знак, пусть мой борд сам тебя приведет. Помни, я очень тебя люблю.

Я знаю, что ты справишься. Прости меня, я должна была тебя уберечь. Но я так хотела, чтобы ты у меня была, и это желание может разрушить твою жизнь.

Я заколдовала страницы этого дневника, его может прочитать только сильный по духу и потерявшийся человек, которому нужна помощь и защита...

Но лучше спрячь этот дневник...

Если они догадаются, кто ты, будет сложно. Помни всегда, ты мое сокровище...

Глава 5

Что это такое? Кем была эта Клео?

Мою маму звали Мира. Это точно не для меня, но почему я могу это прочитать? Мне нужна помощь? А может, это вообще полная чушь и чья-то дурная шутка.

Освободившись от чувства шока, я немного успокоилась. Но дневник решила никому не показывать и спрятала его в секретном проходе. А знаки всё же стоит поискать.

Совсем забыв про еду и учебу, я просто отрабатывала заклипания и повсюду искала эти знаки, может, это и шутка, а что, если нет.

Следуя дневнику Клео, я нашла тайник, один из которых был в самой Башне. Я проходила тысячи раз мимо этого места, но ни разу не видела. В душевой комнате, прямо на подоконнике, был тот самый знак, высеченный на камне.

– Что делаешь? – подскочила ко мне Ева.

– Ничего. Просто смотрю в окно, – солгала я.

– Ты последние дни какая-то молчаливая, со мной не говоришь, приходишь и сразу падаешь спать, – надула губки подруга.

Я шумно вздохнула.

– Прости, я просто устаю.

Она погладила меня по белоснежной голове.

– Я заметила, учителя как с ума сошли, ты в вечном наказании. Что вытворила? – спросила она.

– Я и сама не знаю, вроде я очень тихо себя веду, и даже не спорю с ними.

Ева выпучила глаза.

– Ты ли это?

Я рассмеялась.

– Да, я немного пересмотрела свое поведение, и решила быть терпимее ко всему. Но, как видишь, моя репутация бежит впереди меня.

Продолжая болтать, Ева скинула балахон и пошла купаться. В этот момент я отодвинула камень с высеченной меткой, он поддался очень легко. За ним было пустое пространство, я пошарила рукой и нашла небольшую книжку размером с ладонь.

– Что ты там как вкопанная стоишь? – спросила Ева, выходя из душевой и вытирая полотенцем волосы.

Я быстро сунула книжку в карман, поставила на место камень и повернулась к подруге.

– Да просто задумалась. Вот скажи мне, ты в библиотеке была хоть раз? – я решила быстро сменить тему.

– Нет еще, но мне это и не нужно. А что?

– Ну, как-то странно. Библиотека есть, а что в ней, неизвестно.

Ева лениво оделась, подсушила волосы и полюбовалась на себя в зеркало. Она и правда очень красивая, высокая, ей

найдут самого статусного мага, более того, ей точно дадут выбор из нескольких кандидатур. А мне вряд ли, всё решат за меня, только на одно надежда, что мне запретят выходить замуж, так как у меня скверная внешность и может быть дефект в генах.

Мы с Евой пошли поужинать, она так много мне рассказывала о прошедших днях, что кто сказал, что сделал. Все сплетни, собранные за неделю. Неужели я так много пропустила.

Придя в свою комнату, я дождалась, когда все уснут, и только тогда вытащила заветную книжку для изучения.

Старые потертые страницы, местами пожелтевшие, усеянные мелким-мелким подчерком. Такого нам в Башне не преподавали, магия воздуха и воды.

Так у меня появился секрет, о котором я никому не рассказывала. На наказания я ходила с огромным удовольствием, у меня появлялось время, когда меня никто не видит, и можно практиковать прочитанное. Носить воду было интересно. Вода была податливой, она струилась по рукам и слушалась меня, принимала разные формы.

Ева стала обижаться на меня, чувствуя, что я отдалилась. Часто спрашивала, почему я стала молчаливой.

Ровно неделя прошла с той вылазки с Максом, а у меня всё так изменилось.

Я нашла новое заклинание и пробовала его почти всю ночь, но никак не получалось. Уже под утро в полусон-

ном состоянии мне удалось. К рукам начала стекаться вода, огромные пузыри жидкости подкатывались к ладоням.

Воды стало слишком много. Я запаниковала и швырнула воду в окно, окно не разбилось, вода прошла сквозь стекло, попав на магическую защиту Башни. Ой, ой, ой. Только не это. Защита с громким звуком разбивающегося стекла стала падать. Но еще рано, еще не утро.

– Черт, – выругалась я.

Спрятала книжку под матрас чужой пустующей кровати и запрыгнула под одеяло, притворяясь спящей.

Минут через десять я услышала, как двери в комнату распахнулись на пороге стояли учителя мистер Грегори и Катерина.

– Ника, – взвыл он.

– Да, – делая сонный голос ответила я.

Он подбежал и схватил меня за шиворот моей серой рубашки, как куклу вытянув из постели.

– Ах ты мерзавка. Обыщи все, – крикнул он Катерине.

Вид у него был яростный, лицо перекошено. Он стоял в белоснежной рубашке, которая была не заправлена в брюки и торчала. Только с постели встал. Катерина рядом заспанная, в белой сорочке до пят и таким же сонно-злым лицом, обычно ее глаза были подкрашены, волосы убраны в тугой пучок, а на губах алела помада.

– Я ничего...

– Молчи, – кричал он, – только ты могла.

Катерина пошарила по моей кровати, ребята из моей комнаты все проснулись, но, взглянув на учителей, вжались в стены и старались не дышать. На их лицах застыл немой вопрос «Что ты натворила?» и в глазах читался страх.

Женщина перевернула всю кровать, потом мой шкаф, но ничего не нашла.

– Ничего, – сказала она.

– Я знаю, что это она, – настаивал Грегори, тряся меня за плечи он кричал мне в лицо. – Ты пробралась в библиотеку? Что ты украла?

Я мотала головой из стороны в сторону.

Боль обожгла мою щеку, когда он ударил меня увесистой ладонью.

– Катерина, всех собирай в зале, внизу, – скомандовал мистер Грегори.

Она кивнула.

– Подъём, – закричала она громким голосом. – Через десять минут все должны быть внизу.

Она ушла собирать всех обитателей Башни.

Грегори, не дав одеться, крепко держал за локоть и тащил за собой. Страх и унижение, вот что я чувствовала, оставаясь в одной только рубашке для сна, которая совсем чуть-чуть прикрывала мои колени. Почему я одела именно эту короткую сорочку?

Подойдя к лестнице, мистер Грегори с силой толкнул меня вперед, так что я ударилась лицом о стену, но в ту же се-

кунду подхватил меня за локоть, чтобы я кубарем не скатилась вниз. Босыми ногами я шла по холодным камням, было страшно и стыдно. Судя по боли на лице, синяк будет огромный.

Дотасив меня в холл первого этажа, он швырнул меня на каменный пол, и стал ходить вокруг. Лицо его было перекошено от злобы, в глазах презрение.

Я сидела на полу, поджав колени и прижав руки к груди, белоснежные длинные волосы рассыпались по плечам, прикрывая мое лицо, и касались каменного пола.

Вокруг слышался топот, ученики и учителя собирались в главном холле. Я старалась не смотреть на них и не поднимать взгляд.

Катерина собрала всех учеников, принесла для Грегори серый балахон, и, поправив свою одежду, маг начал говорить.

– Вот вы только посмотрите, у нас завелась воровка, – громко чеканил слова мистер Грегори, ходя кругами вокруг меня как хищник. – Она украла то, что трогать запрещено. – Показывая на меня своими морщинистыми пальцами, он продолжил. – Она покусилась на нашу безопасность, предала нас. Мы давали ей кров и еду. И чем отплатила она? Я хочу, чтобы все запомнили, что будет происходить дальше.

Катерина подошла ко мне, бережно собрала мои волосы и перекинула через плечо. Я уже понимала, что будет дальше.

– Не отводи взгляда, – со злой улыбкой сказала она, под-

нимая острыми ноготками мой подбородок, – посмотри на своих братьев и сестер, посмотри на тех, кого ты предала.

Ребята были напуганы, на лице читалось недоумение и ужас.

– Отходи, Катерина, – громко скомандовал мистер Грегори.

Я оглянулась и увидела плеть в его руке, и не просто из ткани либо кожи, а магическую, она блестела и искрилась.

– Я думаю, двадцать плетей запечатлеются в твоей памяти надолго.

Он взмахнул.

Адская боль пронзила спину, на минуту я перестала дышать, глаза наполнились влагой, я закусила губу.

– Раз, – медленно сказал мужчина.

Его голос прокатился по холлу, отражаясь по стенам.

И снова боль, кожа горела.

– Два...

Боль. Кожа треснула, и теплая кровь медленно стала стекать.

– Три...

Боль.

– Четыре...

Боль.

– Пять...

Я не слышала, как открылись главные двери, только почувствовала, как холодный ветер закружил по холлу, охла-

ждая боль на спине.

– Прекратить, – послышался крик не принадлежавшего Башне человеку.

Глава 6

Макс

– Прекратить, – заорал я.

То, что я увидел, переходило все границы. Девушка сидела посередине зала на каменном полу, а старый маг хлестал ее плетью.

Когда я закричал, плеть его растворилась в воздухе.

Что тут вообще происходит, неужели такое творится здесь постоянно и в норме вещей? Даже солдат не наказывают подобным образом. Голова ее обессилена висела, и белокурые волосы безжизненно свисали вниз, перекинутые через левое плечо, редкие волосы. Когда она подняла голову, я увидел знакомые огромные голубые глаза.

Пелена ярости накрыла меня, я сжал кулаки и пару раз вздохнул.

– Вы кто такой? – закричал старый маг.

– Я командир отряда новобранцев.

– Покиньте Башню, это наша территория, и командуйте у себя в отряде.

В его руке снова появилась плеть. Быстрыми шагами я обошел Нику и встал перед ней, скрестив руки на груди.

– Только посмейте, – с угрозой в голосе произнес я. – Стив, отдай ему бумаги.

Мой главный помощник и по совместительству друг, по-

дошел к магу и с неприязнью сунул ему в руки бумаги. По выражению лица моего друга я понял, что он также в шоке от всего происходящего и готов оторвать голову каждому, либо, хуже того, помчаться к отцу за помощью и рассказать, что здесь творится. Со мной было помимо Стива еще шесть обученных человек, так что угрозы мага я не боялся. Более того у меня и прав побольше, чем у него.

– Что это? – завизжал маг, напоминая по голосу свинью во время резки.

– Это ваш долг: сто двадцать магов, которых вы не представили в нашу службу.

– У нас во всей Башне сейчас столько нет, – огрызнулся противный тип.

– Тогда открывайте парадный зал, несите мне чай и молитесь, что бы я вас не забрал, покажете на поле боя как прекрасно орудуете плетью. Против дронов.

Услышав про дронов, он изменился в лице, неприязнь смешалась со страхом.

Я повернулся к Нике, снял с себя черную кожаную куртку и завернул девушку в неё. Как же они меня бесили, все стояли и смотрели, и никто не встал на защиту, слабые, трусливые мыши. Все на одно лицо в этих серых одеждах.

– Она должна понести наказание, – упирался маг.

– А вы должны сражаться со мной за стенами купола. С вашими талантами, – я улыбнулся ему и поднял Нику за плечи.

Вид у старого мага был опешивший от такой наглости, он надувал щеки и хотел бы что-нибудь возразить, но, видимо, не находил подходящих аргументов. А вид у него мерзкий, с таким жить под одной крышей неприятно. С одной стороны, мне хотелось его ударить, с другой, я понимал, что этот поступок может повлечь за собой скандал и привлечь ненужное внимание.

– Куда идти? – спросил я совершенно нейтральным тоном.

Маг поднял руку, ту самую, которой стегал Нику, и указал на двери слева от винтовой лестницы, ведущей наверх. Только бы сдержаться и не переломать напрочь эти мерзкие пальцы.

Я кивнул и повел ее в соседний зал.

Парадный зал выглядел, мягко говоря, запущенным, пыль лежала густым слоем на лавках и столе. Круглый стол посередине залы и деревянные лавки вокруг него. Окна узкие и длинные в высоту, со старыми гобеленами, раньше, видимо, красного парадного цвета, а сейчас посеревшими от пыли. Видимо, в парадный зал давно никто не заходил.

Я посадил девушку, на лавку. Обернувшись, увидел мага, стоявшего в дверях.

– Чай принесите, – гаркнул я, – все-таки я гость. И дверь прикройте пока.

– Но...

– Никаких «но», – оборвал я.

Когда старик вышел и притворил дверь, я кинулся к Нике.

Я схватил ее лицо ладонями и поднял к себе. На удивление, глаза ее были сухие, но взгляд печальный.

– Спасибо, – сказала она, – двадцать я бы не выдержала.

Я злился еще сильнее – двадцать плетей, это что же такого натворить нужно?

– Что тут произошло?

– Да так.

– Ника!

– Я случайно сняла защиту Башни, – тихо прошептала она и почему-то покраснела.

Я оглянулся, посмотрел на дверь, там никого.

Ого, по всем правилам четыре старших мага ставят защиту вечером и снимают ее по утрам, кроме них, этого никто не может сделать. Башня становится неприступной, а защита нерушимой. Понятно, почему они так сильно злятся. Со всем юная пигалица сломала многолетний уклад. Мне стало смешно.

– Прямо случайно? – вкрадчиво спросил я.

– Честное слово, им бы соврала, а вам зачем? Я понятия не имею, как это произошло.

– Ладно, разберемся.

Я снял с нее куртку, она всхлипнула. На спине было кровавое месиво. Белоснежная кожа треснула, по ней сочилась кровь. Пять глубоких борозд, которые алели на худощавой спине, плечи поникшие, кожа обтягивала торчащие лопатки. Совсем худенькая, интересно, здесь вообще кормят, или всё

вкусное лопают только старые маги? Финансирование у них, кстати, немаленькое, мы платим огромное количество золота за энергию.

Дверь открылась, в нее вошел старый маг, правая ладонь его была повернута вверх, над ней парил коричневый глиняный чайник и такая же чашка.

– Чай для гостя, – съязвил он, всем видом и тоном показывая, что я очень неожиданный и неприятный гость, от которого так сильно хочется избавиться. – Ника, иди приведи себя в порядок.

Она попыталась встать, но я надавил ей на плечо, усаживая обратно на место.

– Сиди.

– Я хотел бы с вами поговорить, – настаивал маг, намекая на разговор с глазу на глаз, но я специально пропустил мимо ушей его намек.

– Я не против, – я показал рукой на лавку, приглашая его присесть, но он покачал головой, отказываясь от приглашения. Ну, раз такой гордый пускай стоит, мне-то что. Я обошел стол, сел напротив входа и скрестил руки на пыльной поверхности, показывая, что готов его слушать, но на моих условиях.

В этом положении он был как будто у меня на докладе и мялся от дискомфорта ситуации.

– Я не понимаю, что происходит, и чем мы обязаны такому дорогому гостю.

– Правительство имеет право на десятую часть магов-сирот, но почему-то в последние многие годы никого в рядах солдат не прибавлялось.

Слово «многие» я выделил, чтобы он осознал серьезность моих намерений.

– У нас нет ста двадцати сирот на данный момент, – оборвал старик.

– Я знаю, мне и двенадцати хватит.

Маг пожевал губу в раздумье, с неприязнью взглянул на Нику потом на меня.

– Идите в холл, выбирайте, – безразлично сказал он.

Я махнул рукой.

– Не волнуйтесь чайку попью и пойду выбирать. Меня, кстати, волнует спина девушки.

Я потянул чайник с чашкой к себе, налил коричневую парящую жидкость, и с удовольствием сделал глоток. А чай хорош, крепкий, насыщенный, с нотками жасмина, постарались для незваного гостя.

– Она получила заслуженное наказание, – маг стал темнее тучи.

– И за что? – вкрадчиво спросил я, попивая из чашки.

– Она пробралась в библиотеку, украла книги и поставила под угрозу наши жизни.

Я перевёл взгляд на Нику, она молча качала головой.

– Ну, твоя очередь.

– Я никуда не пробиралась. Я нашла страницу с записью

и решила попробовать.

– Где ты могла найти? – закричал старик, зло бросая взгляд на девушку.

– В подвале.

– Ты обязана была отдать ее мне, ты, ты... ты была наказана, ты обязана мне повиноваться.

Я хлопнул ладонью по столу, чтобы остановить его.

– То есть, я правильно понимаю, – я поднялся и стал загибать пальцы. – Во-первых, она была наказана и отправлена в подвал, во-вторых, там она нашла некую запись и из любопытства решила попробовать, но так как вы не учите и не разрешаете брать книги из библиотеки, случайно сняла защиту Башни.

– Она монстр нашей Башни! – закричал маг, – Она просто ужасна, ленива и ее рот просто не затыкается. Она всегда перечит.

Старик перечислял все прегрешения девушки, она храбро смотрела ему в глаза, не отводя взгляда.

– А еще она талантлива, теперь она мой человек, и первая, кого я забираю себе.

Ника, забыв о боли, расцвела, улыбка растянулась на лице, а голубые глаза засветились, полные счастья.

– Спину приведите в порядок, – я указал пальцем на девушку и сделал очередной глоток чая.

Тут расцвел старик, разведя руки.

– Невозможно, это необычная плеть. Наказание хоть и ча-

стично, но исполнено. Заживать будет долго.

Он развернулся на пятках и хотел было уйти.

– Мои люди по закону живут здесь до совершеннолетия, – кинул я ему в спину, – Не стоит со мной ругаться, моих людей даже пальцем не смейте впредь трогать.

Маг кивнул и вышел, не скрывая раздражения, громко хлопнув старой деревянной дверью.

Ника выглядела довольной, но мне нужно было оговорить с ней рамки.

– Спасибо, вы не пожалеете, – выпалила она.

– Уже жалею, – промямлил я, – три дня отдыхай, я остальных ребят посмотрю, повыбираю. Но я хочу, чтобы ты запомнила, я командир и строгий. Спасать не буду впредь.

Она кивнула головой.

– Постарайся не влипать в ситуации, и учись получше. Моя карьера может пострадать, не разочаруй меня.

Я подошел к ней, накинул свою куртку на нее обратно, она скривилась на секунду и тут же улыбнулась.

– А практику по магии, – я наклонился в ее уху, – будем проводить подальше отсюда.

– Есть, сэр, – улыбаясь, заголосила она.

– Иди, выздоравливай.

Она, прыгая на одной ноге поскакала к дверям, выскочила. Ребенок, маленький любопытный ребенок с огромным чувством справедливости и желанием расти, развиваться, и познавать свои силы.

Собрав всех своих солдат в зале, я начал проводить отбор. И понял, что девушка выбивалась из этой толпы, она была слишком живая. Жадная до знаний, она хотела развиваться и реализовываться. Остальных все устраивало, а для нее эта Башня была клеткой, и огонь в глазах маги хотели затушить, ну, либо выбить. Но я не позволил этого.

Желания присоединиться к нам особенно никто не проявлял.

Стив недовольно смотрел исподлобья, качал головой, общаясь с молодыми магами, и не видел в них перспектив и потенциала. Абсолютно не понимал моего настроения.

Маги вереницей проходили в зал, садились на лавку и рассказывали о своей жизни, многие просили не брать их, потому что трусливы. Я отметил, что молодые маги довольно честные, что думают, то и говорят. Боятся всего, но и сказать об этом не стесняются.

– Максимилиан, – обратившись по полному имени, нагнулся он ко мне, – это бесполезно. Они просто мертвые солдаты.

– Я знаю, мне и одного живого достаточно. И этого одного я сразу выбрал. Остальное занавес.

Его лицо изменилось, он кивнул, принимая мой ответ.

Кое-как я выбрал одиннадцать хоть немного подходящих магов, может, и выйдет из них толк.

– Завтра в шесть утра начинаем тренировки, – последнее что я сказал магам.

Выйдя из Башни, я глубоко вдохнул свежий воздух, насколько он бывает свежим под куполом. Вся обстановка в логове магов оставляла очень неприятное ощущение. Как мыши шуршат в своем уголке. Ника ярко выделялась на их фоне, хотя мы знакомы не так давно, но теперь стало понятно, что это место давит на нее. Сейчас я точно знал, что правильно поступил, и пришел вовремя.

Я кивнул Стиву, и мы пошли немного впереди.

– Стив, пусть их снабдят подходящей одеждой.

Он кивнул, а потом спросил.

– Дальнейшие действия? Все вместе на базу? – спросил мой друг.

– Вы да. Я к Алисии.

– Хочешь рассказать ей о новой знакомой? – игриво спросил Стив, и рассмеялся от шутки.

Да, можно было просто представить ее лицо, последнее время моя девушка, с которой я встречался два раза в неделю, стала безумно ревливой и требовательной. Стоит отметить, что ни о каких серьезных отношениях я и не думал. Никогда ей ничего не обещал, и даже сам поставил жесткие и циничные рамки, с которыми она согласилась. Она знала мой небольшой секрет, и не питала пустых надежд на мой счет.

– Ага, – засмеялся я, – и она примчится сюда, и набросится на ребенка с кулаками.

Стив пожал плечами.

– Ну, на базу она попадет, когда подрастет и не будет ребенком, повод для ревности есть, – вздохнул он.

– Ты так говоришь, как будто у нас женщин на базе нет, – поспорил я.

– Есть, но мало.

– Стив женщины должны быть только за пределами того места где ты живешь или постоянно работаешь, – выдал философски я, – я всегда придерживаюсь этого правила. Иначе от Алисии невозможно было спрятаться.

Стив хмыкнул, видя мое настроение.

– Может стоит найти замену.

– И чем скорее, тем лучше, – я отсалютовал Стиву прыгнул на свой борд, и ринулся к девушке. Она меня, конечно, стала напрягать, но после напряжённого дня в Башне среди трусливости и полного уныния хотелось расслабиться.

Поднимать мое плохое настроение она умела, жаль, что теперь и требовать начала много, приходилось буквально сбегать от нее после общения.

Алисия, как всегда, ждала меня, как всегда, была готова. Привлекательная девушка, моя ровесница с хорошей фигурой, она работала, как и ее мать, в центре материнства и репродукции. Подготавливала женщин к вынашиванию детей. Все на благо города, на благо Ковара.

Осталось совсем немного, и ей подыщут мужа, она станет рожать детей на благо города, девочки ее получают такую же должность, как и она, мальчики получают профессию ее му-

жа. Она считалась эталоном красоты, но вот сегодня я как-то переосмыслил эти ценности.

Я знал, что она прочит меня на роль ее мужа, но это меня не устраивало.

– Милый, я скучала, почему ты так долго ко мне не приходил? – с порога спросила Алисия.

– Ты знаешь, почему, – ответил я, – у меня служба.

– Тебе служба дороже меня, – заявила Алисия и надула свои губки от обиды.

Даже спорить не собирался с ней, мне просто нужна женщина прямо сейчас, и я никогда это не скрывал.

– Мне уйти? – спросил я.

Она покачала головой и отошла в сторону, впуская меня в свое жилище, и я точно знал, что останусь здесь до самого утра.

Глава 7

Ника

Мистер Грегори и Катерина ужасно злились на меня. Мало того, что меня больше нельзя наказывать, так Макс еще и заставил мне дать беспрепятственный вход в библиотеку.

Я впервые попала на этаж с книгами, только выпускников пускали, да и то не всех. Не стоит рассказывать, насколько это их раздражало.

С утра и до обеда я проводила время на тренировках, после у меня были уроки по магии, если это, конечно, можно так назвать. Ничего нового я так и не узнавала, но по вечерам появлялась возможность почитать в библиотеке. Библиотека находилась на четвертом этаже, вход туда был предоставлен только учителям, либо лучшим ученикам. Благодаря Максy, у меня тоже появилась такая привилегия. Библиотека была огромной, посередине стояли длинные деревянные столы со стульями, на столах лампы с абажурами из треугольных кусочков желтого и зеленого стекла. Окна на этом этаже отсутствовали, а все стены по кругу были заполнены деревянными стеллажами с книгами. Над каждым стеллажом красовалась большая красная буква, что соответствовала названиям книг, в строгой алфавитной последовательности. Даже имея пропуск, учителя разрешили мне изучать книги только из двух шкафов, а к остальным прикасаться запрещали, но я и

этому была рада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.